

В диссертационный совет 99.2.091.02, созданный на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации». по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23.

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Булгаковой Луизы Сираджеддиновны на тему: «Административно-правовая охрана окружающей среды», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые науки)

Автореферат диссертации выполнен в соответствии с требованиями, предъявляемыми к подобного рода авторским работам, представляющими собой завершенное научное исследование, необходимое и достаточно для прохождения процедуры аттестации научных кадров. Автором диссертационного исследования, верно, отмечено, что несмотря на множество исследований по данному направлению юридической мысли, сохраняется доктринальная неопределенность в стратегии и сравнительно низкий уровень правового регулирования и организации охраны окружающей среды.

Представляется методологически оправданным и научно верным рассмотрение основных вопросов без ограничения лишь нормативно-правовым дискурсом, касающимся конкретных правоотношений в сфере окружающей среды, но обоснованность подхода соискателя ученой степени в исследовании соответствующей проблематики в том, что постановка задач базируется на состоянии стратегического планирования в рассматриваемой сфере государственно-общественной деятельности, создании особой архитектуры директив, который служат последующим вектором развития законодательства и практики его применения в области охраны окружающей среды (с. 3,4).

Среди положений, выносимых на защиту особо следует отметить введение в научный оборот наряду с традиционным механизмом правового регулирования и его отраслевых особенностей (например, административно-правовая охрана, защита окружающей среды и т.п.) предложение стратегической модели административно-правовой охраны окружающей среды (с. 14).

Иным значимым положением является адаптация и обоснование оптимальности риск-ориентированного подхода в рамках охраны окружающей среды, так как в силу естественно-научных начал, положенных в основу административно-охранительного законодательства в этой сфере он может

оказаться наиболее подходящим, для выявления реальных и потенциальных угроз безопасности, создания эффективных механизмов противодействия им (с.15).

Крайне важным и заслуживающим всемерного поощрения является предложенный автором исследования подход, что стандарты и технические регламенты в области охраны окружающей среды должны содержать не только необходимые требования к соответствующим объектам но составной частью также должны быть методики расчета оценки их влияния на окружающую среду (с. 16).

Содержание автореферата и опубликованных по теме диссертации работ показывает, что представленное на защиту исследование выполнено Булгаковой Л.С. самостоятельно, изложенные в нем положения, выводы, предложения можно признать обоснованными и достоверными, поскольку они являются результатом изучения и системного анализа значительного числа научных и нормативных источников, большого объема эмпирического материала.

Вместе с тем в работе содержатся и отдельные дискуссионные, недостаточно обоснованные или раскрытые положения, к числу которых можно отнести, в частности, следующие.

1. На стр. 5 автореферата автор настаивает на том, что имеются противоречивые понятия «компоненты окружающей среды», не сформулировано понятие «объекты окружающей среды», такие же терминологические недочеты отражены на стр. 9 в части свободного словоупотребления «окружающая среда», «охрана окружающей среды», «административно-правовая охраны окружающей среды», также на стр. 12 переходит к уточнения категорий «охрана» и «защита», склоняется ко второму, а на стр. 13 использует первый, при этом добавляя признак «природной среды». Иначе говоря, в попытках усовершенствовать терминологические ряды, автор произвольно стал обращаться с понятиями, которыми могут стать определяющими юридическими конструкциями в модели административно-правовой регламентации деятельности в сфере окружающей среды.

Здесь же сохраняется методологический вопрос: после уточнения содержания этих понятий и используемых слов, какое юридическое значение даст новая терминология, могут ли быть созданы новые юридические конструкции, внесены изменения в законодательство, повысятся показатели деятельности властных структур и пр.? В этой части авторская позиция требует уточнения.

2. Вызывает сомнения позиция автора, позволяющая одновременно соединять в рамках юридического процесса правовые формы и способы деятельности органов публичной власти (стр. 14), так как способ правового регулирования является универсальной, а не только процессуальной категорией юриспруденции, тем более что способы могут быть реализованы вне какого-либо юридического процесса или процедуры, а сопутствующие им операции по выявлению, предотвращению и ликвидации угроз окружающей среды могут носить технический характер, находиться вне сферы правового регулирования. Также спорно соединение предписаний и запретов в одну

классификационную группу (с. 6), предписание – это акт, формуляр, а запрет – возможное содержание предписания. Положение подлежит комментированию автором.

3. На стр. 7 указано, что приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.04.2021 №198 не устанавливает порядок взаимодействия органов прокуратуры с другими контролирующими и надзорными органами в сфере охраны окружающей среды, но как недостаток рассматривать этот момент не представляется возможным, так как приказ имеет совершенно четкую предметную направленность, имеются также иные документы высшего надзорного ведомства в части координации и взаимодействия по различным вопросам соблюдения законодательства, более того, не исключено прямое взаимодействие в силу указаний законов и полномочий органов государственного контроля (надзора), данных в соответствующих Положениях, определяющих их компетенцию или порядок ведения контрольной (надзорной) деятельности. Данный тезис следует уточнить.

Наличие указанных недостатков не снижает высокого теоретико-прикладного уровня исследования, проведенного её автором, являющегося актуальным, обладающего достаточной степенью научной новизны, теоретической и практической значимости.

На основании изложенного, представляется возможным сформулировать итоговый вывод о том, что диссертационное исследование Булгаковой Луизы Сираджеддиновны на тему «Административно-правовая охрана окружающей среды» соответствует требованиям, предъявляемым разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Отзыв подготовил:

Профессор кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
доктор юридических наук,
профессор

«15» сентября 2024 г.

Дмитрий Владимирович Осинцев
Заместитель начальника отдела кадров
Уральского юридического института МВД России
«15» сентября 2024 г.

Адрес: Российская Федерация, 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66;
Телефон: +7 (343) 331-70-84, Адрес электронной почты: ural-yui@mvd.ru
Официальный сайт: <https://www.urjui.mvd.pf>